

Уйти, не попрощавшись

Большое...

Именно, все чрезвычайно большое...

Это было единственное чувство, оставшееся на кончиках пальцев Цзян Чэня.

Солнечный луч, прошедший через окно, опустился на глаза Цзян Чэня. Мышцы в уголках его глаз слегка напряглись, и полузакрытые веки приоткрылись. Звук храпа прекратился, когда Цзян Чэнь попытался открыть свои воспаленные глаза.

За окном пели звонкие птицы. Судя по солнцу, которое уже висело над верхушками деревьев, было, вероятно, больше десяти.

Он огляделся вокруг, но не нашел никакой одежды. Единственное, что он нашел, был кусок ткани.

«Что-то черное? Это...»

Зрение Цзян Чэня было еще размыто, но он разглядел, что это было нижнее белье, с какими-то кружевами...

Рефлекторно он отбросил ткань в сторону и мгновенно проснулся.

«Какого черта, как это здесь?.. Это Аеша ... нет, вчера вечером...»

Встряхнув свой ошеломленный мозг, Цзян Чэнь сел на кровати, закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, отчаянно перебирая обрывки воспоминаний о прошлой ночи в своей голове.

По мере того как он все вспоминал, фрагменты его памяти постепенно собирались, как головоломка, и все постепенно становилось ему яснее.

«Это была Наташа».

Он тихо произнес ее имя себе под нос. Он огляделся, но ни на кровати, ни на полу девушки не было видно.

Вчера вечером Наташа постучала в его дверь, сходила на кухню за миской лапши, а потом достала из холодильника бутылку водки... эти мелочи не имели значения. Цзян Чэнь помнил, как выпил с ней несколько кружек алкоголя, слушая ее рассказы о детстве, а потом... а потом они оба так напились, что он не мог вспомнить, кто взял на себя инициативу, но помнил, что они наконец обнялись и скатились на ковер. Кажется, он причинил ей боль...

«Я что...» с горькой улыбкой он поднял голову. Хотя он почти пересек границу дружбы с этой девушкой бесчисленное количество раз, он никогда не думал, что это закончится таким образом.

Цзян Чэнь не чувствовал никакой неловкости или сожаления. Он никогда не чувствовал себя плохо после пересечения этой границы. Единственным сожалением было отсутствие воспоминаний о прошлой ночи, да и сама девушка исчезла.

«Это нехорошо, как я могу обратиться к ней, когда увижу ее... черт».

Встав с кровати, он пошатнулся и чуть не упал.

Одевшись, Цзян Чэнь пошел в ванную, чтобы умыться. Была уже половина одиннадцатого, до обеда оставалось еще немного времени. Поэтому он решил съесть что-нибудь, чтобы облегчить голод. Однако, когда он открыл холодильник и его взгляд скользнул по полкам, он внезапно замер.

Один, два, три, четыре... четыре?

Цзян Чэнь потер глаза.

Ошибок не было. Тут действительно было четыре бутылки.

Он отчетливо помнил, что четыре бутылки водки принадлежали персоналу материально-технического обеспечения базы. Он попросил их купить бутылки для него, когда они поедут в соседний город.

Этот вид картофельной водки был слишком острым для его горла, и Цзян Чэню не нравился его вкус. Он оставил несколько бутылок в холодильнике в основном для Наташи, которая часто приходила, чтобы украсть у него еду. Однако в холодильнике не было ни одной полной бутылки водки...

Наконец поняв, что произошло, Цзян Чэнь захлопнул дверцу холодильника и направился к выходу.

Как и следовало ожидать, обуви Наташи там не оказалось. Цзян Чэнь даже не переоделся, прежде чем выйти в коридор и повернуться к двери Наташи.

«Наташа!»

Он просто постучал в дверь, и дверь открылась сама собой.

Цзян Чэнь вздохнул и вошел.

Не хватало еще двух пар обуви, а чемодан рядом с обувным шкафом исчез.

Шторы в гостиной были задернуты, и в комнате было очень темно. Цзян Чэнь обыскал каждую комнату, даже туалет, но ее нигде не было. Он снова вошел в спальню и открыл шкаф.

В шкафу осталась только одна пижама. Это была та самая пижама, в которой она была накануне вечером, остальная одежда исчезла.

Очевидно, она уже ушла.

«Я слишком много сказал вчера вечером? Ты даже не попрощалась», Цзян Чэнь с горькой улыбкой покачал головой и сел на ее кровать.

Все указывало на одно: Наташа уехала, не попрощавшись, запланировав это еще накануне.

Она принесла водку, которая содержала «особый ингредиент» - вероятно, лекарство, которое не позволило его иммунному механизму запуститься. Вероятно, она сделала это, чтобы попрощаться с ним.

Именно этого Цзян Чэнь и боялся больше всего.

Куда она так спешила, чтобы вот так уйти, даже не попрощавшись с ним? Это действительно не было прощанием - близость ночи должна была загладить некоторые сожаления. Поэтому, уезжая, она заранее готовилась к худшему.

«Черт!»

Цзян Чэнь ударил кулаком по стене, так, что даже шкаф затрясся.

Еще в Москве он понял, что Наташа могла столкнуться с неприятностями. Сначала он думал, что это всего лишь небольшая проблема, такая как конфликт между отцом и дочерью. Когда ей нужна была его помощь, она, естественно, обращалась к нему за ней. Но он не ожидал, что беда, с которой она столкнулась, была не такой маленькой, и девушка была так упряма, что так и не сказала ничего, а просто испарилась.

Если бы она поделилась с ним, он бы, естественно, не закрыл на это глаза. Но она выбрала самый сложный вариант, решив провести с ним ночь, а затем, так ничего и не рассказав, исчезнуть. Что же было внутри этой девушки?

Теперь он даже не знал, куда она отправилась.

Сделав глубокий вдох, Цзян Чэнь прижал указательный палец к виску и попытался вспомнить каждую деталь прошлой ночи, пытаясь раскрыть правду, скрытую за пеленой алкоголя.

В какой-то момент он услышал шаги.

Цзян Чэнь поднял глаза и увидел, что Аеша стоит в дверях, озадаченно глядя на него.

«Я не видела тебя в твоей комнате, а эта дверь была открыта... что случилось?» выражение лица Цзян Чэня было напряженным, и Аеша сразу бросилась к нему и села рядом, схватив его за руку.

Цзян Чэнь мягко похлопал ее по ладони, словно говоря, чтобы она не волновалась.

«Аеша, ты видела Наташу, когда пришла?»

Аеша покачала головой и оглядела комнату. Увидев открытый шкаф, она все поняла. Она нахмурилась и сапфировыми глазами посмотрела на Цзян Чэня.

«Когда она ушла?»

«Утром... может быть, вчера вечером».

«Я помогу тебе найти ее и вернуть».

Аеша было встала, но Цзян Чэнь не отпустил ее руку и потянул назад.

«О чем ты беспокоишься? Ты даже не знаешь, где она, как ты можешь вернуть ее?»

«Но...»

«Пусть агенты-призраки в Москве присматривают за ней. Если она вернется в Москву, то не беспокойся, значит, все хорошо».

Из всех возможных вариантов это был самый оптимистичный. Если она не будет в Москве, то

ее следовало искать на границе.

«Прямо сейчас отдам приказ», Аеша кивнула.

«Не так быстро. Мне нужно, чтобы ты сделала кое-что еще. Найди мне кого-нибудь».

«Кого?»

«Марина. Если я правильно помню, она должна быть матерью Наташи...»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1009204>